水墨最為上。 ТУШЬ ПРОСТАЯ ВЫШЕ ВСЕГО

Те два часа я прикупил по случаю
наткнувшись в интернете на объявление о продаже.
Те два часа в восьмой луне эпохи Млечного Пути
на берегу безвестных вод — в уединении.

Потом домой вернулся.
Смотрел в окно и видел окна,
я всегда их вижу, когда смотрю в окно.
И лишь деревья как будто те же были.
Ну, почти.

Тогда уже нарочно стал искать. И вот
всего лишь полчаса сумел купить.
Зато в горах, в беседке на краю
потока быстрого.
Так не хотелось уходить!

Тогда я доплатил и перенёсся
в луну девятую.
Я рыбу там ловил. Да и уснул.
Так с непривычки подействовала тишина.
Жаль, не узнал, в каком тысячелетии
ловились рыба.

На рынке времени перебирая стопки замшелых лет,
я вдруг увидел тонкую книжонку,
а в ней маршрут, что начинался прямо у порога
и уводил куда-то далеко.
Была река. Была гора. И был туман в конце пути.

То путешествие на сон похоже было.
Совсем недорого за это заплатил.
И где-то на краю заброшенного пруда
нашёл печаль.
Я вроде не хотел, но отказаться тоже я не смог.

Чтобы развеяться, я снова приобрёл
немного времени и места в горах,
где длинная река берёт начало и что-то говорит и говорит.
А мне казалось — окликает друг.
Но не было его.

Потратил кучу денег, чтоб купить
в эпоху Длительного Счастья
в шестой луне в беседке у реки, чтоб созерцать...
Но всё напрасно! Меня там нет.
Что делать одному?
С кем разделить?

От этого случился упадок сил.
Вот.
Ничего мне не хотелось:
ни времени, ни места, ни любви.

Купил, не глядя, два часа в лесу
в какой-то неприветливой эпохе
в каком-то захолустном государстве.
И говорил с деревьями,
но листьев не было в ту позднюю луну,
и нечем было им ответить.

К деревне вышел. Так — два-три дома.
Собаки, петухи. И люди
в одеждах странного покроя
слова произносили так,
как ныне уж никто не говорит.
Переночевал.

Однажды
в продаже появилась эпоха Падающих Царств.
Те сумеречные часы мне приглянулись по настроенью моему.
Там встретился алкаш и бомж, что прятал
под грязной майкой драгоценную яшму.

Так я скупал по временам и царствам
всё то, что никому неинтересно, и стоит дёшево.
Как тот унылый день унылой осенью в унылом городке,
где я всё ждал, что кто-нибудь придёт

А ниже по течению реки из нескольких эпох собрались дни,
в которых тени без людей одни бродили,
и сквозь меня порою проходили,
не замечая, и что-то всё шептали
в задумчивости.

Когда потом вернулся в своё время,
в свою страну, в свой деревенский дом,
чтоб отдохнуть немного, и смотрел в окно,
мне чудилось: по улице бредут
всё те же тени. И уходят в рощу на холме.

В эпоху Нравственных Начал
на южном варварском пути
один купец мне продал день вставной луны
и так сказал: — Проходят здесь
тропинки всех времён
и на мосту над пропастью ты встретишь.
Но не сказал, кого.

С высокой башни я смотрел
как пролетают колесницы
мелькают кони, пики, лица
в эпоху Осеней и Вёсен.
И по дорогам листья ветер носит.

С тем человеком я встречался на Чёрном Озере.
в закатный час. Но я не покупал,
меня купили, чтоб я рассказал, каков стал мир.
Я говорил, а он молчал.
Горела чёрная вода.

Когда я заболел, врач выписал рецепт:
в эпоху Мира и Гармонии в четвёртую луну
в срединном царстве смотреть на дальний берег, чуя запах
горящей кожи рваных барабанов.
И всё пройдёт.

Я всё желал того, чего не может быть.
И в храме за стеною с круглым входом
мне обещал мудрец. Но, правда,
почему-то подмигнул.

Среди моих владений есть одно,
где я скупил все ночи напролёт
в эпоху Оснований и Начал,
чтобы рукою гладить корешки,
бумагу нюхать и кормить
голодные глаза сухими знаками и чаем запивать.

Но знаки — только тени и призраки десяти тысяч вещей.
И я купил в ночной луне болото, дождь и крик
птицы.
Меня там пробирает дрожь и жизнь.

Я слышал много раз, что в некоем царстве
в неведомой луне неведомой эпохи
есть Белая Гора и там конец всего.
Но все торговцы говорят: уже закончилось.
Зайдите завтра.

И всё же я попал в тот заповедный лес,
что у подножья снежной высоты.
Не спрашивайте, как. Просто очень просил.
Там, правда, дождик моросил,
но всё равно мудрец не обманул.

Есть тайна в каждом времени и месте. Я просто
в ближайшем парке отыщу ажурный мостик.
Тень промелькнёт подобно белой мыши
и скроется в тумане светлой туши.
И я за ней.